

Евгений Чарушин

ПРО ЗАЙЧАТ

Издательство „Малыш“ Москва 1987

ПРО ЗАЙЧАТ

Однажды на даче ко мне прибежал Никита и кричит:
— Папа, отдай кроликов! Папа, отдай кроликов!

А я не понимаю, каких кроликов ему отдать. И отдавать я никого не собираюсь, и кроликов у меня нет.

— Да что ты, Никитушка, — говорю, — что с тобой?

А Никита прямо плачет: отдай да отдай ему кроликов.

Тут пришла мама и всё мне рассказала. Оказывается,

деревенские ребята принесли с лугов двух зайчат: они их на сенокосе поймали. А Никита всё перепутал. Надо было сказать: «Возьми зайчат», а он говорит: «Отдай кроликов».

Взяли мы зайчат, стали они у нас жить.

Ну и славные были зайчата! Этакie мохнатые шар-

ки! Уши врозь, глаза коричневые, большие. А лапки мягкие-мягкие—будто зайчата в валеночках ходят.

Захотели мы зайчат покормить. Дали им травы—не едят. Налили молока в блюдце—и молоко не пьют... Сыты, что ли?

А спустили их на пол—они шагу никому не дают ступить. Прямо наскакивают на ноги. Тычутся мордоч-

ками в сапоги и лижут их... Должно быть, ищут мать-зайчиху.

Видно, голодные, а есть не умеют. Сосунки ещё.

Тут в комнату пришёл Томка, наш пёс. Тоже захотел посмотреть на зайчат. Они, бедняжки, на Томку наскочили, лезут на него... Томка зарычал, огрызнулся и убежал.

Как же нам накормить зайчат? Ведь они, бедняги, умрут с голоду.

Думали мы, думали, и придумали, наконец. Пошли мы искать им кормилицу-кошку.

Кошка лежала на лавке у соседнего дома, кормила своих котят. Она такая пёстрая, расписная, даже нос у неё разноцветный.

Притащили мы кошку к зайчатам, она как зафыркает на них, как заворчит басом, чуть не воет. Да ну её!

Пошли мы другую кормилицу искать.

Видим, на завалинке лежит кошка, вся чёрная, с белой лапой. Мурлычет кошка, нежится на солнышке... А как взяли да подложили к ней зайчат, она сразу же все когти выпустила и оцетинилась. Тоже не годится в кормилицы! Отнесли мы её обратно.

Стали третью кошку искать.

Уж в самом конце деревни нашли. На вид такая хорошая, ласковая. Только эта ласковая-то чуть-чуть наших зайчат не съела. Как увидела их, вырвалась из рук да как бросится на зайчат, как на мышей.

Насилу мы её оттащили и за дверь выбросили.

Наверное, наши зайчата так и умерли бы с голоду, если бы, на наше счастье, не нашлась ещё одна кошка — четвёртая. Она сама к нам пришла. А пришла потому, что котят искала. У неё котята умерли, и она по всей деревне ходила и искала их... Рыженькая такая, худая; мы накормили её, напоили и уложили на подоконник и принесли к ней зайчат. Сперва одного зайчонка, потом и другого.

Сунулись к ней зайчата и сразу присосались, даже зачмокали — нашли молоко!

А кошка сначала задёргалась, забеспокоилась, а потом вылизывать их стала—и даже песенку замурлыкала. Значит, всё в порядке.

Много дней кормила кошка зайчат.

Лежит с ними на подоконнике, а народ останавливается у окошка, смотрит:

— Вот так чудо, кошка зайцев кормит!

Потом зайчата подросли, научились сами есть траву и убежали в лес. Им там вольнее жить.

А кошка завела себе настоящих котят.

РЯБЧОНОК

Я давно заметил в лесу одну полянку с рыжиками. Они там в траве рассыпаны, как жёлтенькие пуговицы. Такие маленькие, что в горлышко бутылки пролезают. Их очень хорошо солить.

Взяли мы по корзинке—я большую, а Никитка маленькую—и отправились в лес.

И Томка с нами побежал.

Мы ещё и до полянки с рыжиками не дошли, как

Томка закрутился, завертелся на одном месте около ёлки, — приюхиваться стал. И вдруг совсем близко от нас кто-то громко захлопал крыльями.

Посмотрели мы за куст, а там ходит какая-то удивительная курочка, ходит и на нас глядит. Пёстренькая такая, мохнатые лапки, а на голове чёрный хохолок — то поднимется колпачком, то ляжет.

— Это кто? — спрашивает Никита.

— Тише, тише, — говорю я ему, — не пугай, это ряб-чиха.

Вдруг курочка поползла по земле, как мышь, потом встала столбиком, шею вытянула и ещё громче захлопала крыльями. Похлопала, похлопала, взъерошилась вся, будто больная, и поскакала куда-то вбок.

— Вот так представление! Чего это она так? — спрашивает Никита.

— Это она хитрит, — говорю, — нашего Томку от цыплят отводит.

А Томка как увидал рябчиху, так сразу и кинулся за ней.

Рябчиха прихрамывает, подлётывает, еле бежит, будто она совсем больная. Притворяется.

А Томка и рад: визжит, лает, вот-вот догонит рябчиху, вот-вот за хвост её схватит! Глупый Томка.

Увела его рябчиha далеко-далеко и потом, видно, села на дерево. Слышим: Томка лает на одном месте.

Тут я говорю:

— Давай-ка, Никитушка, поищем с тобою цыплят. Рябчиha отсюда Томку нарочно увела—значит, рябчата где-то тут затаились.

Приподняли мы с земли прелую еловую ветку, видим: какой-то гриб-поганка торчит на тонкой ножке. А под поганкой рябчонок сидит. Спрятался и глаза закрыл.

Я цап его рукой—и поймал. Готово! Попался, маленький!

А, вот он какой! Совсем как настоящий цыплёнок. Только поменьше, да весь полосатый и пятнистый. Это для того, чтобы легче было прятаться.

Ещё пуховый, а на крылышках перья—значит, уже летает.

Я и Никите дал подержать рябчонка.

— Что же будем с ним делать?—спрашиваю.—Уне-

сём домой или оставим рябчихе? Пожалуй, он умрёт у нас дома без матери.

— Отдадим рябчихе, — говорит Никита.

Так мы и сделали.

Я разжал руку. А рябчонок сидит у меня на ладони и не двигается, боится очень.

Тут я немножко его подтолкнул, и он полетел.

Пролетел шагов пять, сел на землю да и с глаз пропал — то ли в яму сунулся, то ли под какой-нибудь листочек залез или просто прижался к земле.

Ну и ловко прячутся эти рябчата!

Мы набрали с Никиткой полные корзинки рыжиков и пришли домой.

А Томка в лесу остался. Его, глупого, рябчиха ещё долго-долго обманывала, от дерева к дереву водила.

ЧТО ЗА ЗВЕРЬ?

Выпал первый снег. И всё кругом стало белым.

Деревья белые, земля белая, и крыши, и крыльцо, и ступеньки на крыльце — всё покрылось снегом.

Девочке Кате захотелось по снежку погулять.

Вот она вышла на крыльцо, хочет по ступенькам спуститься в сад и вдруг видит — на крыльце, в снегу, какие-то ямки. Какой-то зверёк ходил по снегу. И на ступеньках следы, и на крыльце следы, и в саду следы. «Вот интересно-то! — подумала девочка Катя. — Что за зверёк тут ходил? Это надо узнать».

Взяла Катя котлетку, положила её на крыльцо и убе-

жала. День прошёл, ночь прошла. Настало утро. Проснулась Катя—и скорей на крыльцо: посмотреть, съел ли зверёк её котлетку? Смотрит—котлетка цела! Где её положила, тут она и лежит. А следов ещё больше стало. Значит, зверёк снова приходил.

Тогда убрала Катя котлетку и положила вместо неё косточку из супа. Утром опять бежит Катя на крыльцо. Смотрит—косточку зверёк тоже не трогал. Так что же это за зверёк такой? И косточек не ест.

Тогда положила Катя вместо косточки красную морковку. Утром глядит—морковки нет. Зверёк приходил и всю морковку съел!

Тогда Катин папа сделал западню. Опрокинул на крыльцо ящик кверху дном, подпёр его лучинкой, а к лучинке привязал бечёвкой морковь. Если морковку дёрнуть—лучинка отскочит, ящик упадёт и накроет зверька.

На следующий день и папа пошёл, и мама, и даже бабушка—все пошли посмотреть, не попался ли зверь в западню.

А Катя впереди всех.

Есть в западне зверь! Прихлопнул кого-то ящик, упал с подставки!

Заглянула Катя в щёлочку, видит—сидит там зверь. Белый-белый, пушистый-пушистый, глаза розовые, уши длинные, прижался в угол, морковку дожёвывает. Это кролик.

Унесли его домой, на кухню. А потом сделали большую клетку. И он стал в ней жить.

А Катя его кормила морковкой, сеном, овсом и сухарями.

Для дошкольного возраста
Евгений Иванович Чарушин
ПРО ЗАЙЧАТ

Художник В. Горячева

Редактор Г. Гладкова.
Художественный редактор О. Ведерников.
Технический редактор М. Копылова.
Корректор Н. Пьянкова.

Н/К

Сдано в набор 06.03.86. Подписано в печать 18.05.87.
60х90/8. Бум. офс. № 1. Гарнитура школьн. Печать
офсет. Усл. печ. л. 2,5. Усл. кр.-отт. 10,0. Уч.-изд. л. 2,1.
Тираж 300 000 экз. Изд. № 1501. Заказ № 26. Цена
20 коп. По оригиналам издательства «Малыш», 121352,
Москва, Давыдовская ул., 5. Минлегпром РСФСР.
Роспромгрушка, Московский комбинат игрушек
«Горизонт», 117259, Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 42.

Ч $\frac{4803010102-151}{M102(03)-87}$ без объявл.

© Иллюстрации. Издательство «Малыш» 1987